

**ПРАКТИКА СМЕНЫ ФАМИЛИЙ И
ПАСПОРТИЗАЦИИ В ГАЛИ
ПРОДОЛЖЕНИЕ АССИМИЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

**Практика смены фамилий и паспортизации в Гали —
продолжение ассимиляционной политики**

Центр социальной справедливости

2025

Ответственное лицо за исследование: Тамта Микеладзе

Исследователи: Лела Джобава, Теона Пиранишвили

Редактор: Медея Имерлишвили

Перевод на русский: Роланди Райки

Перевод на английский: Нана Гургенидзе

Дизайн обложки: Роланд Райки

Никакая часть этого документа не может быть воспроизведена, переиздана или распространена в коммерческих целях без письменного разрешения организации.

Правила цитирования: *Центр социальной справедливости, Лела Джобава, Теона Пиранишвили, «Практика смены фамилий и паспортизации в Гали — продолжение ассимиляционной политики», 2025*

© Центр социальной справедливости

Адрес: И. Абашидзе 126, Тбилиси, Грузия

Тел.: +995 032 2 23 37 06

<https://socialjustice.org.ge>

info@socialjustice.org.ge

<https://www.facebook.com/socialjustice.org.ge>

Введение

С момента окончания войны в Абхазии политика де-факто правительств в отношении местного грузинского населения периодически менялась, однако её структура всегда носила дискриминационный характер, и этническое грузинское население, проживающее в Гальском районе, подвергалось системной изоляции и маргинализации. Бездействие грузинской стороны в отношении дискриминационных подходов де-факто властей и их тяжелых правовых и социальных последствий приводит к двойной заброшенности населения Гальского района.¹

Системные барьеры, созданные де-факто властями в отношении статуса и документации, лишают жителей Гали доступа к основным правам. Среди этих прав - свобода передвижения, право собственности, право участия в выборах и в общественной жизни в целом и т.д.² С 2005 года в Абхазии действует так называемый закон «О гражданстве Республики Абхазия», который из-за строго определенных критериев не дает этническим грузинам возможности получить так называемое гражданство Абхазии. Это, в свою очередь, является барьером для жителей Гали в участии в местных гражданских и политических процессах, получении государственных сервисов, регистрации собственности и т.д. На сегодняшний день почти абсолютное большинство жителей Гали³ имеют вид на жительство (около 21 000 человек)⁴, с помощью которого они могут пересекать так называемую границу и переходить на территорию, контролируемую Грузией. У подавляющего большинства жителей Гали нет «абхазского паспорта», у них в основном паспорта и удостоверения личности граждан Грузии, которые не признаются де-факто администрацией Абхазии. По информации Народного защитника, по данным на 2021 год, абхазский паспорт имели всего около 1000 человек в Гали.⁵

¹ Малхаз Тория, Гали в грузинских и абхазских исторических представлениях: анатомия двойной маргинальности, Центр социальной справедливости, апрель 2022 г. Доступно по адресу:

<https://socialjustice.org.ge/ka/products/gali-kartul-da-afkhazur-istoriul-tsarmosakhvebshi-ormagi-marginalobis-anatomia>; см. также: Теона Пиранишвили, Места двусторонних упущений - правовые и социальные вызовы

в Гали и Ахалгори, Центр социальной справедливости, декабрь 2022 г., доступно по адресу:

<https://socialjustice.org.ge/ka/products/ormkhrivi-gamotovebis-adgilebi-uflebrivi-da-sotsialuri-gamotsvebi-galsa-da-akhalgorshi>

² См. Места двусторонних упущений. стр. 20-25.

³ Точных данных о том, сколько человек проживает сегодня в Гальском районе, не существует. По данным ООН, в 1994 году в Гали вернулось 47 000 перемещенных лиц, однако по более новым данным (по данным администрации Гали за 2016 год), население Гали, вероятно, колеблется между 25 000 и 30 000, с учетом того, что, по словам местных жителей, миграция высока.

⁴ Народный защитник Грузии, отчет за 2021 год, стр. 332.

⁵ Там же.

Согласно так называемому законодательству Абхазии, этническим грузинам невозможно получить абхазский паспорт. Одно из главных требований, из-за которого жители Гали не могут получить так называемый паспорт, заключается в том, что этнический неабхаз может получить гражданство Абхазии только в том случае, если он проживал в Абхазии 5 лет до 1999 года (до провозглашения «независимости Абхазии»). Это автоматически исключает этнических грузин, которые были насильственно перемещены из Гали в 1992-1993 годах и поэтапно возвращались с 1994 по 1998 год, а затем снова оказались в изгнании из-за возобновившегося вооруженного противостояния.⁶

В 2021 году «депутат» так называемого парламента Абхазии Валерий Кварчия представил инициативу, согласно которой в случае смены мегрельских фамилий на абхазские, эти люди смогли бы получить абхазский паспорт. Инициатива предусматривала изменения в так называемом Гражданском кодексе Абхазии, а также в так называемом законе о гражданских актах.

Согласно инициативным изменениям в статье 64 так называемого закона о гражданских актах, к понятию «изменение национальной принадлежности» добавлена фраза «или восстановление абхазской национальной принадлежности». Это означает, что «граждане Абхазии, иностранные граждане или лица без гражданства, проживающие на территории Абхазии, смогут восстановить абхазскую национальную принадлежность путем изменения фамилии». По словам инициатора «законопроекта» Валерия Кварчия, возможность получения «гражданства Абхазии» через изменение фамилии или национальности могла быть предоставлена лицам, у которых один из родителей был абхазской национальности. Однако «закон» не регулировал возвращение национальности лицам, которые не являются гражданами Абхазии, но проживают на ее территории. Речь идет об абхазах, проживающих по всему миру и покинувших Абхазию десятилетия назад, а также о самурзаканских абхазах, у которых национальность была принудительно изменена. Он пояснил, что в эту категорию входят этнические абхазцы (абазы), являющиеся прямыми потомками тех, кто был вынужденно переселен из Абхазии в результате русско-кавказских или русско-турецких войн, а также тех, чьи фамилии были изменены в период других событий XIX–XX веков и кто желает вернуть свои фамилии и национальность.⁷ Изменения аналогичного содержания коснулись и статьи 47 так называемого Гражданского кодекса. В соответствии с поправкой, абхазским и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства, проживающим на

⁶ Теона Пиранишвили, Места двусторонних упущений - правовые и социальные вызовы в Гали и Ахалгори, Центр социальной справедливости, декабрь 2022 г., стр. 23. Доступно по адресу:

<https://socialjustice.org.ge/ka/products/ormkhrivi-gamotovebis-adgilebi-uflebrivi-da-sotsialuri-gamotsvebi-galsa-da-akhalgorshi>

⁷ <https://apsadgil.info/news/society/samurzakanskie-abkhazy-smogut-vosstanovit-natsionalnyu-prinadlezhnost/>

территории Абхазии, предоставляется возможность «восстановить абхазскую национальную принадлежность».⁸ 7 декабря 2023 года обе эти поправки были единогласно приняты де-факто парламентом.⁹

В статье представлены настроения и мнения населения Гальского района относительно так называемого процесса паспортизации. С этой целью в период с апреля по июнь 2024 года было проведено исследование в городе Гали и 6 селах Гальского района (Земо Баргепи, Сида, Саберии, Лекухона, Чубурхинджи, Отобая). В исследовании приняли участие 18 респондентов разных возрастных категорий (25-60 и 60-90 лет), в целях их конфиденциальности и безопасности их настоящие имена не разглашаются. Респонденты поделились с нами своими соображениями о необходимости получения так называемого абхазского паспорта и о новом подходе к изменению фамилий. Кроме того, этот процесс оценивается в статье с точки зрения прав человека на основе международных и региональных правовых инструментов.

Паспортизация жителей Гали — нерешенная проблема Абхазии

Определение правового статуса жителей Гали в де-факто системе Абхазии на протяжении многих лет было предметом дискуссий и изменений в политике, и решение по этому вопросу до сих пор не принято. В 2010 году де-факто президент Абхазии Сергей Багапш, несмотря на сопротивление абхазской оппозиции, все же выдал жителям Гали «абхазские паспорта» по упрощенной процедуре. Тогда большая часть населения (более 20 000 жителей Гали) получила так называемый абхазский паспорт.¹⁰ В 2013 году сменивший Багапша де-факто президент Анкваб аннулировал выданные паспорта у жителей Гали, и они снова оказались в неопределенном статусе в абхазской де-факто системе. Именно с этого времени начинается выдача так называемой формы № 9, которую жители Гали использовали для передвижения, участия в де-факто выборах и других гражданских процессах. С 2017 года форма № 9 была заменена видом на жительство, за которым сохранилась только функция передвижения. С этим документом жители Гали не могут распоряжаться правом собственности, участвовать в выборах или вовлекаться в другие гражданские и политические процессы. Жителям Гали приходится

⁸ <https://www.radiotavisupleba.ge/a/31763486.html>; Вопрос документов, необходимых для передвижения, в Гальском районе, DRI, 2021, 3.

⁹ Информация доступна по ссылке: <https://www.apsnypress.info/ru/home/novosti/item/8815-parlament-utverdil-pravo-vosstanovleniya-abkhazskoj-natsionalnosti-i-familij>

¹⁰ Политические транзисии в Абхазии и сегодняшняя ситуация — интервью с абхазским гражданским активистом, Центр социальной справедливости, 19 сентября 2022 г. <https://socialjustice.org.ge/ka/products/politikuri-tranzitsiebi-afkhazetshi-da-dghevandeloba-interviu-afkhaz-samokalako-aktivisttan>

обновлять вид на жительство каждые 5 лет, что подразумевает прохождение через сложные бюрократические и коррупционные процессы в абхазской де-факто системе.¹¹

Следующим этапом политики паспортизации стали инициированные в 2019-2020 годах так называемые законодательные изменения, согласно которым, по призыву де-факто правительства Абхазии, те грузины, которые вернут свое истинное «абхазское происхождение» и станут «самурзаканскими абхазами», получают абхазские паспорта, и де-факто правительство поможет им в получении российских паспортов. Сторонником этой инициативы еще с 2014 года была действующая в Гальском районе общественная организация «Совет самурзаканских абхазов», которая поддерживает «восстановление исторической справедливости», что подразумевает возвращение абхазского происхождения мегрелам, проживающим в Гали. По заявлению председателя этой организации, с 2014 года, то есть с момента создания «Совета самурзаканских абхазов» до 2017 года, 500 человек выразили желание вернуть исконные абхазские фамилии и национальность. 300 из них уже получили такую возможность. В течение 2017-2018 годов гражданство получили и вернулись к своим этническим корням еще 139 человек.¹² Председатель «Совета самурзаканских абхазов» Эдишер Инал-Ипа заявляет, что они провели опрос, и выяснилось, что около 5000 гальских грузин имеют абхазские корни, но Иосиф Сталин и Лаврентий Берия насильственно их «огрузинили».¹³

Однако, как выясняется, после этой инициативы количество владельцев абхазских паспортов среди населения Гали не увеличилось. По неподтвержденной информации, в Гальском районе абхазский паспорт имеют только 1130 человек, а около 21500 человек остаются с видом на жительство.¹⁴ По словам де-факто главы администрации Гальского района, растущая миграция населения из Гальского района связана с бесперспективностью и отсутствием документов. По словам Пилия, в Гальском районе в 2023 году родилось 137 детей, однако официально было выдано свидетельство о рождении только 59 из них.¹⁵ Пилия открыто говорит о барьерах, связанных с

¹¹ Теона Пиранишвили, Места двусторонних упущений - правовые и социальные вызовы в Гали и Ахалгори, Центр социальной справедливости, декабрь 2022 г., стр. 23. Доступно по адресу:

<https://socialjustice.org.ge/ka/products/ormkhrivi-gamotovebis-adgilebi-uflebrivi-da-sotsialuri-gamotsvebi-galsa-da-akhalgorsji>, см. также: Грузины в Гали — иностранцы на собственной земле.

¹² [გალელ აფხა ზუბი აფხა ზუბას იბრუნებენ](https://www.youtube.com/watch?v=...)

¹³ <https://dfwatch.net/gali-residents-urged-renounced-georgian-ethnicity-acquire-abkhazian-passport-50754>

¹⁴ Тяжелая ситуация с оттоком населения из Гальского района - Пилия, <https://www.radioatinati.ge/regioni/article/84550-galis-raionidan-mosakhleobis-gadinebis-mkhriv-mdzime-situaciaa-filia.html>

¹⁵ В Гали тяжелая ситуация с оттоком населения - де-факто администрация, Радио Свобода, 2024. <https://www.radiotavisupleba.ge/a/32842174.html>

получением документов, и указывает на необходимость «законодательных изменений».¹⁶ По словам Пилиа, процесс присвоения абхазских фамилий и получения на этом основании «паспорта» идет медленно.¹⁷

Настроения жителей Гали по поводу смены фамилии

В рамках исследования позиции опрошенных респондентов можно разделить на три категории. В первую категорию попадает большая часть респондентов, которые принципиально против смены фамилии; те, для кого не имеет значения, будут ли они упомянуты в документах как грузины или абхазы, поскольку они безнадежно настроены по отношению к политическим процессам и критикуют политику как Сухуми, так и Тбилиси. И третья, очень маленькая категория людей, которые считают, что если получение абхазского «гражданства» улучшит их правовое положение, то это приемлемо.

Противники смены фамилии считают эту инициативу продолжением многолетней системной дискриминации этнически грузинского населения, и для них это недопустимо:

«Это так же очевидно, как черным по белому. Невозможно поверить, что после всего, через что нас провели местные политики, у них вдруг возникло доброе желание облегчить нам – грузинам – жизнь в Абхазии. Я 20 лет работаю учителем, и моя зарплата и возможности вдвое меньше, чем у абхазских учителей. Годами эта насильственная, дискриминационная политика осуществляется по отношению к нам – грузинам, поэтому лично у меня нет никакого желания сначала менять фамилию, а потом получать абхазский паспорт. И без смены фамилии мне не нужно здешнее гражданство. Нам больше нужна помощь в решении проблем сельского хозяйства. Борьба с вредителями, обустройство ирригационной системы, регенерация пахотных земель и ряд других проблем существуют в Гальском районе», – мужчина, 52 года, из села Набакеви.

65-летняя женщина из села Отобая, дом которой пересекает линия оккупации, говорит, что уже многие годы не может использовать сарай для скота или лесной участок, который когда-то был частью ее дома. Российские солдаты не позволяют ей этого и запрещают даже приближаться к «линии оккупации». Её сын женат на абхазке и имеет гражданство Абхазии. «Эта жизнь – не жизнь, и я верю, что ад может существовать здесь, в нашей собственной жизни. Эти русские превратили мою жизнь в такое. Я не могу

¹⁶ Struggling for survival: challenges faced by Georgians in Abkhazia discussed with Konstantin Pilia, 2024. <https://www.youtube.com/watch?v=ff7ljruQeXk>

¹⁷ Вопрос документов, необходимых для передвижения, в Гальском регионе, Институт исследования демократии. 2021. С. 29.

пользоваться своим участком земли. Я даже не могу навестить своего брата, который живёт всего в 200 метрах отсюда, в Орсантиа. Мой сын уговаривает меня сменить фамилию, говорит, что тогда всё будет хорошо, мне дадут паспорт. Но что я скажу своей совести, если сменю фамилию? Они теперь начали заботиться о нас? Или хотят, чтобы мы полностью стали абхазами или русскими?»

54-летний житель Гали говорит, что, несмотря на заявления членов этого совета (Самурзаканского совета) о том, что многие выразили желание вернуть свою «историческую» фамилию, на самом деле многие даже не знают о существовании этого совета: «Я знаю об этом совете только потому, что живу в городе, и в 2014 году мои дети окончили школу, из-за чего нам часто приходилось бывать в СГБ (Служба государственной безопасности Абхазии) для оформления документов». По его словам и словам его жены, до 2014 года у них был абхазский паспорт, в котором его национальность была записана как абхаз. «Когда я увидел, что в графе "национальность" указано "абхаз" (ещё до введения политики изменения фамилий), я вернул этот паспорт и сказал, что не чувствую себя абхазом и что это просто обман. В СГБ мне сказали, что я смогу пользоваться привилегиями, такими как право участвовать в выборах, возможность оформить дом на своё имя, освобождение от налогов, повышение на работе и так далее. Однако, конечно, я отказался от этого и ждал следующие три года так называемого вида на жительство, который мне выдали на основании наличия гражданства Грузии». Этот документ даёт владельцу право жить в Абхазии и свободно пересекать контрольный пункт на Ингури, но не даёт права покупать или продавать имущество, а также участвовать в выборах.

«Я сказал, что всю жизнь был грузином и в 50 лет не стану абхазом. Хотя против абхазов я ничего не имею». По его же словам, и его жена не согласилась, несмотря на то, что они понимают, насколько важно участвовать в местных выборах и легитимно подтвердить частную собственность. «Однако мы не верим, что наличие абхазского паспорта коренным образом изменит нашу жизнь». По его словам, уже 30 лет обещания остаются обещаниями, и их правовое положение не меняется.

В высказываниях опрошенных молодых людей и представителей старшего поколения, которые говорили, что им все равно или они предпочитают получить абхазский паспорт, также прослеживался политический нигилизм или мнение, что им неинтересно, что происходит в политике, и им все равно, какое правительство победит, как в де-факто республике Абхазия, так и на парламентских выборах в Грузии. Исходя из того, что с грузинской стороны очень низкий интерес к вызовам и проблемам грузин, проживающих в Абхазии, соответственно, они пытаются приспособиться к существующей реальности.

«Я, как мать троих детей из смешанной грузино-абхазской семьи, считаю, что там, где мы остались (в Абхазии), больше шансов что-то сделать, чем там, где нам пришлось бы начинать жизнь заново. Тем более после стольких лет забвения, несмотря на то, что я грузинка, для меня грузинская сторона более чужда, чем Абхазия. Что поделаешь, там, где ты растёшь, это место становится твоим домом, а не то, про которое говорят, что это твой дом. Здесь мой дом, и, соответственно, мне необходимо иметь местный паспорт. Однако даже для меня это оказалось сложным», — говорит 27-летняя женщина из Гали. По её словам, хотя её фамилия имеет абхазское происхождение, и представители её рода живут не только в Гали, но и в других городах и сёлах, считая себя абхазами, она пока не получила абхазский паспорт.

«Несмотря на то, что в своё время я заплатила 3000 рублей (100 лари) и подала заявление о том, что хочу стать гражданкой Абхазии на основании того, что у меня абхазская фамилия, этот процесс почему-то затянулся. То праздники, то ещё что-то совпало. То у них нет краски или бумаги в паспортном отделе. Наверное, стоит поехать в Сухуми в Министерство юстиции, чтобы ускорить этот процесс. Столько времени я ждала впустую».

48-летний респондент говорит, что главная цель процесса паспортизации – увеличение количества абхазов.

«Мои предки были абхазами, но я здесь, в одном из сел Гальского района, родился и вырос, моя мать отсюда, а отец был из Очамчирского района. Моя идентичность грузинская, и семья у меня грузинская. Мне предложили взять абхазский паспорт, однако я отказался по простой причине – я считаю себя грузином. Однако мой брат взял абхазский паспорт по разным причинам. Он занимается сельским хозяйством, и для его бизнеса наличие абхазского паспорта упростит дело. Когда грузин ведет крупный бизнес, это может кому-то не понравиться, и найдут причины, чтобы помешать работе, установить налоги больше положенных или просто отнять бизнес. Он хочет здесь жить, и исходя из того, что мы уже много лет ждем жилье для переселенцев с грузинской стороны, но так и не получили его, мой брат злится, и я понимаю, что там, где он живет, он пытается получить нормальные права. Как будто этот абхазский паспорт даст больше прав. Пока не знаю».

По словам 29-летнего респондента, для него неприемлема смена фамилии. «Это означает потерю идентичности, что с нами уже давно происходит. Если за столько сложнейших лет мы смогли сохранить эту идентичность, почему мы должны сейчас от нее отказываться? Несмотря на то, что с грузинской стороны никакого интереса к этому вопросу не видно. Это наша, отдельных людей, независимая борьба. Моему отцу и моему брату пришлось записаться абхазами и получить абхазское гражданство». У него, как и у

большинства грузин, проживающих в Абхазии, есть вид на жительство, который действует 5 лет. После истечения срока ему выдали 10-летний вид на жительство, а не «гражданство» — как было сказано при выдаче вида на жительство. «Для меня наличие паспорта не имеет существенного значения. Нам, грузинам, которых здесь почти 30 000, никто не даст права принимать решения и участвовать в выборах. Обсуждение "возвращения фамилий" вызвало бурные споры в части абхазского общества. Для них предоставление гражданства Абхазии лицам, одновременно имеющим грузинское гражданство, представляет большую угрозу».

Таким образом, как показывают истории наших респондентов, большая их часть выступает против политики смены фамилий и рассматривает ее как очередной политический шаг, направленный против их собственной этнической идентичности. Большая их часть не собирается принимать это условие, предусмотренное де-факто законодательством, и предпочитает остаться в существующем несправедливом статус-кво и продолжать жить и адаптироваться без базовых прав. Несмотря на это, очевидно, что в грузинском населении Гали наблюдается высокая политическая безнадежность в отношении будущего. Также прослеживается высокое недоверие как к де-факто властям, так и к властям Грузии. Интересно, какое влияние окажет эта историческая заброшенность, отчуждение и политический нигилизм в долгосрочной перспективе на политическое сознание и самовосприятие местного населения. Очевидно, что в историях респондентов, исходя из истории конкретной фамилии и семьи или иногда из интересов самосохранения, встречалось несколько случаев смены фамилии. Подобные случаи немногочисленны, и наши респонденты говорят о них с горечью и даже со стыдом.

Как выглядит процесс смены фамилии на практике?

Желающий получить абхазскую фамилию должен написать в СГБ заявление о том, что он хочет на основании смены текущей фамилии получить гражданство Абхазии. Если фамилия абхазского стиля, например, Тарбая, Лакирбая, Маршания, Иналишвили, Квеквескири, Колбая, Зухбая, Эзугбая, Бутбая, Хинтбая, Кецбая, Какубава, Куправа и т. д., для них получение гражданства Абхазии проще, чем для носителей мегрельских фамилий. По словам респондентов, этот процесс может завершиться очень просто, даже за несколько недель. Человек пишет заявление, что хочет «вернуть исконную фамилию» и на этом основании просит предоставить ему гражданство Абхазии. К этому прилагается отказ от гражданства Грузии — это главное требование для получения абхазского «паспорта».

После этого человек платит определенную сумму. По словам одного из респондентов, в 2016 году он заплатил 2600 рублей, однако также отметил, что эта сумма варьируется. Текущий размер оплаты не установлен. После оплаты заявитель ждет паспорт, и время ожидания может длиться от 2 недель до нескольких месяцев, а иногда и год. Если человек заплатит больше денег и подключит влиятельных знакомых в паспортном департаменте, процесс получения паспорта значительно ускорится. Исходя из того, что за последние 6 лет никто из респондентов не обращался в паспортный департамент, точно сказать, какова текущая динамика этого процесса, сложно.

Большая часть опрошенных нами в рамках исследования респондентов даже не информирована о том, что подразумевает смена фамилий и получение на этом основании абхазского «гражданства». По словам большинства опрошенных, процесс смены фамилий носит скорее принудительный характер, чем основанный на желании людей, и поэтому неприемлем.

Правовое измерение

Право на имя и фамилию является неотъемлемой частью права на личную идентичность, и защита его неприкосновенности стала частью права человека, начиная с второй половины XX века, в рамках борьбы с принудительной ассимиляцией и другими дискриминационными политиками. Признание человеческого достоинства и личности стало краеугольным камнем международного права о правах человека, одним из составных элементов которого является право человека свободно выбирать имя и фамилию. Вмешательство государства в это право считается нарушением человеческого достоинства.¹⁸ Таким образом, международное правовое сообщество после Второй мировой войны в какой-то степени отвергло и осудило практику нацистской Германии, которая не позволяла евреям выбирать имя и фамилию, и заставляла всех носить ярлык "еврей", чтобы их идентичность была очевидна для общества с целью их изоляции и сегрегации.

Сегодня в действующих региональных и международных правовых инструментах имя человека рассматривается в связи с несколькими правами: прежде всего, оно связано с правом на личную жизнь, которое предусмотрено почти всеми правовыми актами; кроме того, право на имя предусмотрено в праве меньшинств и коренных народов, что является специфическим правом для этих групп, однако оно не всегда отражено во всех правовых документах. Также право на имя рассматривается в судебной практике в контексте

¹⁸ Fernand de Varennes* & Elzbieta Kuzborska, Human Rights and a Person's Name: Legal Trends and Challenges, Human Rights Quarterly 37 (2015) 977–1023.

запрета на дискриминацию. В этой части статьи анализируются и рассматриваются релевантные правовые документы и судебная практика, связанная с ними.

В Европейской конвенции по правам человека право на имя не определено, но оно было сформулировано в практике Европейского суда как часть статьи 8 – права на личную жизнь. В связи с этим суд также рассматривает его в контексте запрета на дискриминацию. В последующем принятом правовом документе Совета Европы, регулирующем права национальных меньшинств, признано право национальных меньшинств на имя/фамилию и использование их на языке меньшинства.¹⁹

Кроме того, инструменты прав человека ООН, а также межамериканские и африканские инструменты более точно определяют право на имя как одно из фундаментальных прав человека. Например, статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах объясняет, что каждый ребенок имеет право на имя. Право на имя также рассматривается как часть права на личную жизнь и семью (статья 23). Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также уточняет, что право на имя относится к персональным правам, и супруги имеют право свободно выбирать фамилию при браке.²⁰ Также Конвенция о правах ребенка поясняет, что каждый ребенок имеет право сохранять свою идентичность, имя и семейные отношения без неправомерного вмешательства.²¹

Помимо этих обязательных правовых инструментов, рекомендательные международные правовые документы также укрепляют право на имя и признают его частью человеческой идентичности, чье неправомерное посягательство недопустимо. Например, Ословские рекомендации относительно лингвистических прав национальных меньшинств подтверждают, что национальные меньшинства имеют право использовать имя и фамилию на своем родном языке и что это является частью их идентичности.²² Здесь же разъясняется, что государственные органы имеют право записывать имя и фамилию в соответствии с письменностью этой страны, но это должно происходить с сохранением языковой системы и традиций меньшинств. В Ословских рекомендациях признается, что это базовое право человека, связанное с его языком и идентичностью, и принудительная смена имени/фамилии против их воли недопустима.

Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств наиболее точно определяет право на имя/фамилию и идентичность, о чем свидетельствуют и

¹⁹ Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств, статья 11(1).

²⁰ CEDAW, статья 16.

²¹ CRC, статья 8.

²² The Oslo Recommendations regarding the Linguistic Rights of National Minorities & Explanatory Note, OSCE, 1998. 14.

рекомендательные заключения Комитета экспертов по практике конкретных стран-членов. Например, в рамках 4-го цикла оценки Комитет экспертов Совета Европы (с 2001 по 2018 год) призывал Латвию соблюдать принципы культурной идентичности и запрета дискриминации в отношении этнических русских, проживающих в Латвии. Латвия обязывает этнических русских, желающих получить паспорт или другой официальный документ (удостоверение личности), менять фамилию по латышским грамматическим и орфографическим правилам, что подразумевает добавление латышских суффиксов к нелатышским фамилиям.²³ Комитет считает, что подобное требование нарушает национальную и личную идентичность и несовместимо со стандартами защиты идентичности в рамках Рамочной конвенции. Аналогичную политику проводят Словакия и Румыния в отношении венгерских меньшинств. Болгария также обязывала турецкие меньшинства принимать болгарские фамилии, однако эта политика постепенно смягчилась после рекомендаций Комитета экспертов.²⁴

Что касается практики Европейского суда по правам человека, вопрос защиты фамилии и идентичности рассматривается судом в рамках статьи 8, то есть права на личную и семейную жизнь, и им было рассмотрено немало дел именно в связи с вопросом смены фамилии. Главным стандартом суда в этом случае является то, что вмешательство государства должно иметь легитимную цель, например, поддержание общественного порядка, защиту культурного наследия, предотвращение мошенничества, защиту благополучия ребенка. Суд особенно осторожен в отношении политики, направленной против этнических/культурных групп, и рассматривает такую политику также в рамках статьи 14 (запрещение дискриминации).²⁵

Несмотря на то, что де-факто администрация Абхазии не установила всеобщего обязательного требования о смене фамилий для населения, проживающего в Гальском районе, в условиях, когда жизнь без паспорта и статуса ставит население Гали в бесправное положение, подобные инициативы принимают форму косвенного принуждения. Абсолютное большинство населения Гали до сих пор не принимает ассимиляционное предложение де-факто властей Абхазии о смене фамилии, однако сама такая политика, которая заставляет человека отказаться от собственной этнической идентичности, противоречит базовому праву человека на защиту его достоинства и идентичности.

В условиях затяжного конфликта ответственность за нарушения прав де-факто режимом возлагается на государство, осуществляющее фактический контроль, в данном случае на

²³ Fourth Advisory opinion on Latvia, para 110-112.

²⁴ Fourth opinion on Bulgaria, para 120-124.

²⁵ Bulut v. Turkey (2013); Kiss v. Hungary (2010); Gorzelik and Others v. Poland (2004).

Российскую Федерацию. Российская Федерация, как субъект международного права, осуществляющий эффективный контроль в оккупированных регионах, несет ответственность за все нарушения прав, происходящие в период ее контроля. Европейский суд в своем решении 2021 года установил, что продолжающийся эффективный контроль Российской Федерации над территориями Южной Осетии и Абхазии и находящимися там де-факто органами, а также их сильная зависимость от Российской Федерации, делают Россию ответственной страной.²⁶ При этом примечательно, что, согласно практике Европейского суда по правам человека, не требуется, чтобы страна, осуществляющая эффективный контроль, имела полный контроль над всеми административными процессами, в ходе которых нарушаются права человека.²⁷

Политика принудительной ассимиляции жителей Гали

Ассимиляция — это процесс и состояние, когда одна этническая группа в процессе взаимодействия с другой проходит процессы изменения, в результате которых принимает культурные и самоидентифицирующие характеристики другой этнической группы. Таким образом, исчезают культурно-этнические различия между этническими группами, и, как правило, этническая группа меньшинства теряет свои уникальные (отличительные) признаки. Ассимиляция — односторонний процесс.²⁸ В отличие от политики интеграции, когда происходит социально-экономическое, политическое и культурное сближение отдельных этнических групп, в теории ассимиляции происходит слияние с доминирующей группой и потеря признаков самоидентификации.²⁹

Политика смены национальности и возвращения фамилий для населения Гальского района является продолжением ассимиляционной политики, которая продолжается уже 30 лет и выражается в различных дискриминационных ограничениях, в том числе в русификации системы образования и поэтапном и полном исключении грузинского языка как из образовательной, так и из общественной жизни.³⁰ Процесс русификации грузинских школ проходил поэтапно, и с 2022 года все классы всех школ Гальского

²⁶ Georgia v. Russia (ii), paras 165-175.

²⁷ Cyprus v. Turkey, App 25781/94 (ECHR, 28 June, 1996) 21; Loizidou v Turkey, para 52; Cullen Anthony and Wheatley Steven, 'Human Rights of Individuals in De Facto Regimes' (2013) 13 Human Rights Law Review 691-728, 705.

²⁸ Małgorzata Budyta-Budzyńska, Adaptation, integration, assimilation – an attempt at a theoretical approach, 2011. Доступно: <http://migracje.civitas.edu.pl/migracje/index.php/en/adaptation-integration-assimilation>

²⁹ Там же. 49.

³⁰ Теона Пиранишвили, Доступность качественного образования в Гали и Ахалгори, Центр социальной справедливости, 2023. <https://socialjustice.org.ge/ka/products/khelmisatsvdomoba-khariskhian-ganatilebaze-galsa-da-akhalgorshi>

района стали полностью русскоязычными.³¹ По объяснению самого де-факто правительства, русификация системы образования имела две цели: с одной стороны, это было уменьшение связей жителей Гали с грузинским государством, поскольку основная часть населения Гали продолжает получать высшее образование, работать и поддерживать личные связи в Тбилиси. С другой стороны, уменьшение грузинского культурного влияния в Абхазии, которое могли принести грузинские учебники и «грузинская идеология». Русификация образовательной политики в конечном итоге затрудняет знание родного языка среди молодежи, проживающей в Гали, и местные жители уже активно говорят о том, что молодежь, живущая в Гали, забывает грузинский язык, и у них возникает все больше барьеров при получении образования в грузинских вузах.

Законодательные нормы, связанные с принятием абхазских фамилий, практически требуют от грузин отказаться от своей этнической принадлежности. Очевидно, что в единичных случаях могут существовать особые истории фамилий и семей в Гали, которые сделают такое изменение приемлемым. Однако, как показывает практика, абсолютное большинство грузин, проживающих в Гали, отказываются принимать такие условия, и, несмотря на принятие закона, его реальное исполнение не происходит. Однако очевидно, что среди населения Гали очень высока политическая безнадежность, отчуждение и чувство заброшенности, что в долгосрочной перспективе может повлиять на их политическое сознание и самоидентификацию. Именно поэтому важно, чтобы у грузинского государства была специальная позитивная политика по обеспечению безопасности, прав, идентичности и благополучия этнически грузинского населения в Гали.

³¹ Там же, стр. 3.